

ОЛЬГА
ДАШКОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

100 кг
СТРАСТИ

Ольга Дашкова

100 килограмм Страсти

<https://litres.ru/74093803>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мне 34 года, и я вешу 100 кг.

Да, это почти приговор, согласна.

После развода я набрала 25 лишних килограммов, которые стали моими комплексами и моей тюрьмой.

Я прятала живот под мешковатыми кофтами, ненавидела, как грудь колышется при ходьбе, как бёдра трутся друг о друга.

Думала: «Кто захочет такую?»

Каждый взгляд в зеркало был как приговор.

Каждый комплимент казался жалостью.

Я верила, что любовь возможна только для худых, идеальных, тех, кого не стыдно показать миру.

Но потом появился Вадим. И показал мне: мои «лишние» килограммы, это не минус.

Это я. Сексуальная, живая, настоящая.

И именно такой я стала его счастьем.

100 кг любви. Ни грамма меньше.

#1 книга из серии "100 килограмм"

Содержание

Глава 1. Против воли	4
Глава 2. С первого взгляда	12
Глава 3. Ночь, которой не было никогда	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ольга Дашкова

100 килограмм Страсти

Глава 1. Против воли

Стою перед зеркалом в своей маленькой спальне и пытаюсь убедить себя, что все будет нормально. Платье черное, бархатное, с глубоким вырезом на груди и разрезом сбоку до самого бедра.

Когда я покупала его полтора года назад, оно сидело идеально. Обтягивало талию, подчеркивало грудь, делало меня похожей на роковую женщину из старых фильмов.

Теперь оно... ну, скажем так, обнимает меня слишком сильно. Слишком плотно. Слишком откровенно.

Я поправилась после развода. Не на десять килограммов, а на все двадцать пять. Еда стала моим лучшим другом: шоколадные батончики по ночам, пицца по выходным, вино каждый вечер.

Сначала я плакала в подушку, потом просто ела. И вот результат: Лида Журавлева, 34 года, бывшая жена, ныне одинокая пышка в платье, которое явно протестует против каждого моего вздоха.

Но я иду на этот чертов день рождения. Маша, моя подруга с работы, умоляла три дня подряд: «Лида, пожалуйста,

хоть на часик! Там будут нормальные люди, музыка, шашлык на балконе. Ты же не хочешь сидеть одна в своей квартире и смотреть сериалы до утра?»

Я хочу. Очень хочу. Но отказать Маше, это как отказать щенку в лакомстве. Поэтому я здесь, в этом платье, которое трещит по швам, и пытаюсь втянуть живот. Не получается. Живот победил.

Надеваю черные, лаковые, с тонким ремешком туфли на каблуке. Они тоже жмут, но я терплю. Макияж: тушь, помада цвета спелой вишни, немного румян, чтобы скрыть следы бессонных ночей. Волосы распущены, темные волны до лопаток. Я смотрю на себя в зеркало и думаю: «Ну, выглядишь... сексуально. По-моему. Или пошло. Черт его знает».

Беру сумочку, ключи, выхожу из квартиры. Лифт не работает, как всегда. Спускаюсь по лестнице, чувствуя, как бедра трутся друг о друга, а платье натягивается на каждом шаге. «Если порвется, то я просто уйду домой и скажу, что это был знак свыше».

Машина Маши уже ждет у подъезда. Она высовывается из окна:

– Ого! Лида, ты... вау! Ты выглядишь как... как...

– Как женщина, которая съела свою бывшую жизнь и теперь носит ее на бедрах? – подсказываю я.

Маша хохочет:

– Как секси-дамочка! Садись, поехали. Там будет весело, обещаю.

Сажусь на переднее сиденье. Платье задирается, я пытаюсь его одернуть. Не помогает. Маша косится:

– Расслабься. Ты красивая. И точка.

Мы едем двадцать минут. Все это время я молчу и думаю: «Зачем я согласилась? Там будут худые девчонки в мини-юбках, парни с прессом, а я буду сидеть в углу и жевать оливки, чтобы не выглядеть еще толще».

Квартира Машиных друзей на двенадцатом этаже. Двери открыты, изнутри доносится громкая музыка и смех. Мы заходим, меня сразу обволакивает запах жареного мяса, алкоголя и духов.

– Лида! – Маша тащит меня в гостиную. – Знакомьтесь, это моя лучшая подруга!

Несколько человек оборачиваются, улыбаются, кивают. Я улыбаюсь в ответ, чувствуя себя выставочным экспонатом. «Вот, смотрите, пышная разведенка в слишком тесном платье».

Пробираюсь к кухне, там меньше народу. Наливаю себе вина в пластиковый стаканчик. Красное, полусухое, делаю глоток. Еще один. Тепло разливается по телу, становится немного легче.

И тут я слышу голос за спиной:

– Эй, можно пройти?

Оборачиваюсь и... замираю.

Парень стоит в дверном проеме кухни. Высокий, широкоплечий, в черной рубашке, которая обтягивает грудь и би-

цепсы так, будто ее шили на заказ. Короткие темные волосы, легкая щетина, синие глаза. И взгляд... этот взгляд скользит по мне сверху вниз, медленно, нагло, как будто он имеет на это полное право.

Понимаю, что стою посреди прохода и блокирую дорогу. Отступаю в сторону.

– Извини, – бормочу.

Он проходит мимо, но не уходит. Останавливается рядом, берет бутылку пива из холодильника. Открывает, делает глоток, смотрит на меня.

– Ты тоже прячешься? – спрашивает он.

Голос низкий, с легкой хрипотцой. От этого голоса у меня по спине бегут мурашки.

– Ага, – отвечаю – Не люблю толпу.

– Я тоже. Меня сюда затащили силой. Сказали: «Вадим, ты должен прийти, иначе мы тебя сами притащим». Вот я и пришел. Вадим, кстати. Вадим Сафронов.

Он протягивает руку, яжимаю ее. Его ладонь большая, теплая, чуть шершавая, наверное, от штанги или чего-то такого.

– Лида. Лида Журавлева.

Он не отпускает мою руку сразу. Держит секунду дольше.

– Красивое имя. Подходит тебе.

Я фыркаю:

– Ага, особенно когда я стою тут в платье, которое вот-вот треснет.

Он опускает взгляд на мое платье. Медленно. Очень медленно. Его глаза задерживаются на вырезе, на том, как ткань натягивается на груди, потом скользят ниже, по животу, по бедрам.

– По-моему, оно сидит идеально, – говорит спокойно, но в голосе появляется что-то хриплое, почти рычащее. Я краснею. Чувствую жар на щеках, на шее, даже между лопаток.

– Ты шутишь?

– Нет. Серьезно. Оно... подчеркивает все, что нужно подчеркивать.

Вадим улыбается – криво, чуть нагло. У него ямочка на щеке. Черт возьми, эта ямочка меня добивает. Я откашливаюсь, пытаюсь вернуть себе контроль:

– Спасибо... наверное. А ты всегда так комплименты раздаешь или только тем, кто блокирует проход на кухню?

Он смеется, коротко, низко, от этого смеха у меня внутри все сжимается.

– Только тем, кто выглядит так... аппетитно.

– Аппетитно? Серьезно? – я чуть не поперхнулась вином.

– Ага. Как большой кусок торта, который хочется съесть медленно, смакуя каждую крошку.

Я закатываю глаза, но внутри уже бабочки летают стаями.

– Оригинально. Никто мне еще не сравнивал с тортом.

– Значит, я первый. Приятно.

Он наклоняется ближе, чтобы перекричать музыку:

– Хочешь, сбежим на балкон? Там тихо. И никто не будет

заставлять нас пить за здоровье именинника в пятнадцатый раз.

Я киваю, не раздумывая. Потому что если останусь здесь еще минуту, то либо расплачусь от его взгляда, либо скажу что-нибудь глупое.

Мы выходим на балкон. Холодный воздух обдает лицо. Я вздрагиваю, Вадим снимает свою рубашку, под ней черная майка, обтягивающая торс, мышцы перекатываются под кожей, татуировки на плечах и предплечьях блестят в свете фонарей. Он накидывает рубашку мне на плечи.

– Не мерзни.

– Спасибо, – шепчу. Вдыхаю его запах, смесь одеколona, легкого пота и чего-то мужского. Голова кружится сильнее, чем от вина.

Мы стоим молча. Он достает сигарету, прикуривает. Я смотрю на огни города внизу.

– Знаешь, – говорит он вдруг, выдыхая дым в сторону, – я пришел сюда и думал: «Ну и скуотища». А потом увидел тебя в коридоре и подумал: «Ого. Вот это уже интересно».

Я смеюсь нервно.

– Ты всегда так быстро переходишь к делу?

– Когда вижу то, что мне нравится – да.

Он поворачивается ко мне. Смотрит прямо в глаза. В его взгляде нет шутки. Только голод. Чистый, откровенный голод.

– А ты мне нравишься. Очень.

– Ты... серьезно?– чувствую, как сердце колотится где-то в горле.

– Очень.

Вадим делает шаг ближе. Кладет руку мне на талию. Осторожно, но уверенно. Пальцы ложатся на мягкую ткань платья, чуть сжимают.

– Можно? – спрашивает тихо. Киваю, потому что говорить уже не могу.

Он притягивает меня к себе, упираюсь ладонями в его грудь. Под майкой – твердые мышцы, горячая кожа. Он наклоняется и целует меня.

Поцелуй грубый, жадный, но в то же время нежный. Его губы теплые, язык проникает внутрь, исследует. Я отвечаю, сначала робко, потом все смелее. Руки скользят по его спине, по рельефным мышцам.

Он отрывается на секунду, шепчет в мои губы:

– Блядь, Лида... ты такая... аппетитная. Такая вкусная.

– Это комплимент?– смеюсь тихо, прижимаясь ближе.

– Это факт.

Его руки опускаются ниже, сжимают мои бедра. Сильно. Я вздрагиваю от удовольствия и от того, как платье натягивается еще сильнее.

– Чувствуешь? – спрашивает он хрипло. – Как я тебя держу.

– Да...

Он прижимает меня к перилам балкона. Его тело твердое,

горячее. Я чувствую, как его твердый член упирается мне в живот через джинсы.

– Хочу тебя, – рычит тихо. – Прямо сейчас.

– Здесь... нельзя...

– Тогда поехали ко мне. Прямо сейчас.

Смотрю ему в глаза. В них – чистое желание. И что-то еще. Нежность? Одержимость? Не знаю. Но я киваю.

– Хорошо.

Вадим победно улыбается.

– Тогда пошли. Пока никто не заметил.

Мы возвращаемся в квартиру. Он берет меня за руку, ведет через толпу. Люди что-то кричат, но я не слышу. Только его руку, теплую и сильную. Выходим на улицу, он вызывает такси. Мы садимся на заднее сиденье. Вадим притягивает меня к себе, целует в шею, шепчет:

– Ты даже не представляешь, что я с тобой сделаю...

– Надеюсь, что представляю, – улыбаюсь, чувствуя, как между ног становится влажно и горячо. Такси трогается. Ночной город мелькает за окном.

А я думаю: «Черт возьми, Лида. Ты только что согласилась поехать домой к незнакомцу. В платье, которое вот-вот лопнет. И тебе... абсолютно не страшно».

Наоборот. Мне страшно хорошо. И к черту все комплексы, к черту лишние килограммы, и принципы морали, пусть это будет на одну ночь, я согласна.

Глава 2. С первого взгляда

Никогда не понимал, что люди находят в худых девчонках. Ну да, красиво, фотогенично, удобно обнимать одной рукой. Но в постели? В жизни? Когда берешь в ладони что-то настоящее, вот тогда чувствуешь женщину по-настоящему.

А я всю жизнь думал, что мне это не нужно. Мои бывшие были все как на подбор: фитоняшки, модели из соц.сетей, длинные ноги, плоский живот, грудь размера «достаточно, чтобы было видно». Я трахал их, они стонали красиво, но после этого я всегда оставался пустым. Как будто ел конфету без начинки.

А сегодня я пришел на этот долбаный день рождения только потому, что Димон, именинник, три дня подряд бомбил меня в чат: «Вадь, если не придешь, я тебя сам притащу за яйца».

Я пришел. В черной рубашке, которую надел, потому что она чистая и свежая после стирки. Думал: посижу час, выпью пива, скажу «с днем рождения» и свалю домой к своей штанге и сериалу.

И вот стою в коридоре, пытаюсь незаметно проскочить на кухню за пивом, и вдруг – бам. Кто-то врывается в меня спиной. Я открываю рот, чтобы сказать «осторожнее», но слова застревают.

Девушка.

Черное бархатное платье, облегает ее так, словно ткань влюблена в каждую складочку. Грудь тяжелая, высокая, выпирает из выреза так, что я невольно сглатываю. Талия мягкая, живот округлый, чуть выпирает вперед – и это не отталкивает, это... завораживает.

Бедра широкие, платье натянуто на них, как вторая кожа. Разрез сбоку открывает ногу, гладкую, такую, что хочется провести по ней ладонью от колена до самого верха и не останавливаться.

Я стою как идиот и просто смотрю. Она оборачивается. Темные волосы длинными волнами, зеленые глаза с легкой тревогой, губы вишневые от помады. Девушка ярко краснеет, до кончиков ушей.

– Извини, – бормочет она.

Прохожу мимо, девушка не уходит, останавливаюсь, беру бутылку пива из холодильника. Открываю, делаю глоток, смотрю на нее.

– Ты тоже прячешься?

– Ага, – отвечает – Не люблю толпу.

– Я тоже. Меня сюда затащили силой. Сказали: «Вадим, ты должен прийти, иначе мы тебя сами притащим». Вот я и пришел. Вадим, кстати. Вадим Сафронов.

Протягиваю руку, она пожимает ее.

– Лида. Лида Журавлева, – имя короткое, но в ее исполнении звучит как приглашение.

Я не отпускает ее руку сразу. Держу. Ладонь теплая, мяг-

кая, пальцы чуть полные. Я держу ее дольше, чем нужно. Большой палец скользит по ее запястью – кожа гладкая, горячая.

Смотрю на нее сверху вниз. На то, как платье натянулось на груди, как соски проступают сквозь ткань. Наверное, от холода или от волнения. На то, как она пытается втянуть живот, но он все равно мягко выпирает.

И мне вдруг становится так жарко, что я еле сдерживаюсь, чтобы не схватить ее прямо здесь, в этой тесной кухне, не прижать к холодильнику и не задрать это чертово платье.

Блядь, Вадим, что с тобой?

– Красивое имя. Подходит тебе.

– Ага, особенно когда я стою тут в платье, которое вот-вот треснет.

– По-моему, оно сидит идеально.

– Ты шутишь?

– Нет. Серьезно. Оно... подчеркивает все, что нужно подчеркивать.

– Спасибо... наверное. А ты всегда так комплименты раздаешь или только тем, кто блокирует проход на кухню?

– Только тем, кто выглядит так... аппетитно.

– Аппетитно? Серьезно?

– Ага. Как большой кусок торта, который хочется съесть медленно, смакуя каждую крошку.

– Оригинально. Никто мне еще не сравнивал с тортом.

– Значит, я первый. Приятно.

– Хочешь, сбежим на балкон? Там тихо. И никто не будет заставлять нас пить за здоровье именинника в пятнадцатый раз.

Она кивает.

Мы выходим. Холодно. Она вздрагивает. Я снимаю рубашку – под ней майка, но мне плевать. Накидываю ей на плечи. Она вдыхает мой запах, вижу по тому, как ее веки чуть опускаются.

– Не мерзни.

– Спасибо, – шепчет Лида.

Прикуриваю сигарету. Руки все еще дрожат. Я смотрю на нее сбоку: профиль, губы, шея, ключицы, грудь, которая колыхнется при каждом вдохе. Бедра, обтянутые платьем.

Представляю, как сжимаю их ладонями, как раздвигаю, как зарываюсь лицом между ними. Как она стонет, когда я вхожу в нее: медленно, глубоко, чувствуя, как ее мягкое тело обволакивает меня целиком.

Член дергается в джинсах. Я еле сдерживаюсь, чтобы не застонать вслух.

– Знаешь, – говорит он вдруг, выдыхая дым в сторону, – я пришел сюда и думал: «Ну и скукотища». А потом увидел тебя в коридоре и подумал: «Ого. Вот это уже интересно».

– Ты всегда так быстро переходишь к делу?

– Когда вижу то, что мне нравится – да.

– А ты мне нравишься. Очень.

– Ты... серьезно?– девушка удивляется.

– Очень.

Тушу сигарету о перила. Поворачиваюсь к ней полностью. Она молчит. Дышит чаще. Я кладу руку ей на талию. Пальцы ложатся на мягкую ткань, чуть сжимают. Она не отстраняется.

– Можно? – спрашиваю тихо.

Она кивает. Я притягиваю ее к себе. Она упирается ладонями в мою грудь. Я чувствую ее тепло сквозь майку. Наклоняюсь и целую.

Поцелуй выходит жестким. Я впиваюсь в ее губы, язык сразу проникает внутрь. Она отвечает – сначала робко, потом жадно. Руки скользят по моей спине, ногти чуть царапают кожу.

Я отрываю губы, шепчу в ее шею:

– Блядь, Лида... ты такая... аппетитная. Такая вкусная.

– Это комплимент? – смеется тихо, прижимаясь ближе.

– Это факт.

Мои руки опускаются на ее бедра. Сжимаю сильно, чувствую, как мягкая плоть поддается под пальцами. Она вздрагивает, тихо стонет. Я прижимаю ее к перилам. Мой член упирается ей в живот, твердый, горячий, готовый разорвать джинсы.

– Чувствуешь?

– Да...

– Хочу тебя, – рычу тихо. – Прямо сейчас.

– Здесь... нельзя...

– Тогда поехали ко мне. Прямо сейчас.

Мы возвращаемся в квартиру. Я крепко беру ее за руку, веду через толпу. Кто-то что-то кричит, но я не слышу. Только ее ладонь в моей. Только стук сердца в ушах.

На улице вызываю такси. Мы садимся назад. Я сразу притягиваю ее к себе. Целую в шею, в ключицу, шепчу.

– Ты даже не представляешь, что я с тобой сделаю...

Она улыбается, кладет руку мне на бедро – выше, ближе к паху.

– Надеюсь, что представляю.

Такси трогается. Я глажу ее по бедру под платьем, кожа горячая, гладкая. Она раздвигает ноги чуть шире. Мои пальцы скользят выше. Она тихо стонет мне в ухо.

Я никогда не думал, что пышная женщина может так меня завести. А теперь думаю только об одном: как раздеть ее, как лечь на нее всем телом, как войти и не останавливаться, пока она не закричит мое имя.

Лида. Мое новое безумие. С первого взгляда.

Глава 3. Ночь, которой не было никогда

Т

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.